

Чжоу Сяо Сяо вошел в комнату Чжи Цзюна. В это время "цвет лица" толстяка был не очень хорош, посмотрел на Чжи Цзён и сказал: "Боюсь, что есть небольшие неприятности, Ван Даочжун, этот старик не знает, что за безумие, но он открыто подметает мне лицо. И инициировал голосование совета, принудительно передав вам метод оценки, даже я не знаю, что они собираются делать. Однако, когда я только что увидел этого старика, его "бледность" казалась немного не в себе, а лицо было крайне уродливым. Может быть, он уже знает об этом маленьком отроде Ван Сяоли? Но он не должен знать, что мы это сделали! Ван Сяоли не вернется какое-то время. Если я правильно помню, гора Цао И - это геодракон и не может летать. Без десяти дней или полмесяца он не сможет вернуться".

Цзи Дон посмотрел на него: "Зачем ты торопишься, солдаты будут здесь, чтобы остановить тебя, какой бы ни была оценка, я просто продолжу".

Толстяк широко улыбнулся и сказал: "Тогда я чувствую облегчение". Я абсолютно уверен в тебе, малыш. Независимо от того, что это за оценка, она должна быть выполнена красиво, чтобы этот старый ублюдок Ван Даочжун не смог сойти со сцены. Если бы не тот факт, что он из громкогоговорителя. Я бы уже давно оставил его в покое. Ладно, вы все отдохните пораньше. У меня все еще есть кое-какие дела, о которых нужно позаботиться, и со мной не так-то просто разобраться. Хотя, как рекомендующий, я не могу решить, что такое оценка, у меня все равно нет проблем с поиском нескольких беспристрастных судей".

Ранним утром, после ночного отдыха, усталость от путешествия Светлых Небесных Сухих Святых давно "исчезла", и когда Чжи Дон вышел из Сарая Сущности, он обнаружил, что все его напарники собрались и перестали ждать его за дверью. Завтрак был съеден в изысканном доме, в это время у людей не было никакого напряжения, потому что Чжи Донг столкнется с экспертизой Ассоциации Глупого Богатого Бизнеса. Это своего рода уверенность, абсолютная уверенность в Чжи Чжон.

Яо Цяньшуй был особенно энергичным, хотя отъезд хризантемной свиньи сделал его немного грустным, но проблема, которая беспокоила его больше всего, наконец, была решена, весь человек расслабился, после вчерашнего выращивания ночью, он едва чувствовал, что у него, казалось бы, есть прорыв в его выращивании.

"Чжи Дон, когда закончишь с этой оценкой, научи нас, что Формирование Пять Элементов Фазового Цикла". Если мы сможем его успешно возделывать, даже если у всех этих Темных Святых есть артефакты, они смогут бороться с ним точно так же".

Услышав слова Яо Цяньшу, все кивнули головой. Прошло много времени с тех пор, как все собрались, и хотя они недавно были в путешествии, Цзи Чан никогда не собирался культивировать Пятиэлементный Фазовый Цикл вместе со всеми, они понимали, что это никогда не будет эгоизмом Цзи Чана, для этого должна быть какая-то причина.

Цзи пошевелил головой и сказал: "Я не просил всех начинать культивировать этот строй. В основном потому, что я все еще хочу внести в него некоторые улучшения. В конце концов, несмотря на то, что нас десять, существует одиннадцать магических факультетов. Я обдумывал, как интегрировать атрибут "Экстремальная Ян Молния" моего старшего брата в эту систему формирования. Теперь у нас уже есть несколько идей. После того, как это обследование закончится, я смогу начать пробовать".

Слушая, как это говорит Чжи Дон, глаза Фьюри не могли не вспыхивать, густое тепло наполняло его сердце, хотя он ничего не говорил, он видел своими глазами силу Формирования Пять Элементов Фазового Цикла, и всё же ему пришлось уйти от него, это ощущение ни в коем

случае не было прекрасным. В конце концов, в прошлом он всегда был абсолютным лидером Академии Небесных Ган, а после присоединения к Святым Небесным Ганнам вместо этого он был не в состоянии ничего сделать, так что, естественно, он будет немного подавлен. Только в этот момент он понял, выслушав слова Чжи Дона, что младший брат никогда не пренебрегал этой проблемой, и даже отложил выращивание Формирования Пять Элементов Фазового Цикла ради себя самого.

"Младший младший брат, не трогай всех из-за меня." Ярость сказала без колебаний.

Чжи Донг слегка улыбнулся и сказал: "Младший брат. Это не потому, что ты влияешь на всех, ты неотъемлемая часть наших Святых Небесных Ганнов. С точки зрения силы, ты самый сильный, так же как и твой божественный Топор Громовой Тюрьмы. Разве это не было бы пустой тратой времени, если бы такая мощная сила не могла быть добавлена в эту мою систему формирования? Только вобрав в себя вашу силу, мы сможем стать сильнее и лучше сдерживать Темных Тенканских Святых. Можно сказать, что вы уже были нашим оружием убийцы. В настоящее время моя идея заключается в том, чтобы использовать себя как ядро, а тебя как самого острого. Другими словами, я - мозг битвы, а ты - оружие битвы. Конечно, для этого потребуется много испытаний и согласованное культивирование. Я могу создать пять элементов формирования фазового цикла, и, естественно, я могу его изменить".

Яо Цяньсю улыбнулся: "Ты уже творишь чудеса, конечно, мы в тебя верим".

"Какое чудо опять было создано?" Чжоу Сяо Сяо вошел снаружи, он все еще был в этом шикарном наряде, и его толстый живот уже был затолкан первым, прежде чем кто-то вошел в дверь.

"Мы можем идти?" Чжи переехал к толстяку и спросил.

Чжоу Сяо кивнул, немного подавленный: "По сей день я даже не знаю, о чем эта оценка". Эта группа ублюдков даже держит это в секрете от меня. Однако говорят, что эта оценка будет разделена еще на три, все они должны быть пройдены, прежде чем это можно будет сделать, и первая оценка, которая состоится сегодня, - это первая оценка. Место проведения оценки - большая школьная территория к югу от Золотого города. Карета готова, поехали".

"Три оценки, так хлопотно?" Чжи Дон нахмурился.

Чжоу Сяо Сяо беспомощно сказал: "В конце концов, если вы пройдете оценку, вы получите полную поддержку Ассоциации Глупого Богатого Бизнеса. Вы также можете мобилизовать три артефакта Бизнес Ассоциации. Удивительно, что они не усложняют тебе жизнь. Особенно тот старик Ван Даочжун уже тайно отдал один из артефактов внуку. На этот раз, я хотел бы посмотреть, как ты вытащишь этот артефакт Синьцзиня, Кольцо Разрушения, после того, как ты пройдешь тест".

Услышав слова "Кольцо Разрушения", все глаза не могли не упасть на А Чжин, и теперь этот артефакт был с ней. Разрушительная сила А Чжина уже была достаточно сильна, и с таким артефактом, называемым "Разрушение", ее можно было описать только как ужасающую.

Карета снаружи уже была подготовлена, и, к всеобщему удивлению, там была только одна карета - несравненно большая, для того, чтобы ее тянуть, требовалось восемь высоких лошадей.

Длина каретки составляла семь метров в длину и три метра в ширину, а шесть огромных колес и комбинация каретки были оснащены толстыми пружинами. Несмотря на то, что колеса не

имели резиновой оболочки мира Ji Dong, они были покрыты шкурой неизвестного зверя, которая выглядела чрезвычайно тяжелой.

Кузов кареты был золотистого цвета, как будто покрыт слоем золотой фольги, а логотип ассоциации Silly Rich Business Association был предельно очевиден с обеих сторон кареты. С каждой стороны вагона было по двадцать охранников, и эти охранники также ездили на больших лошадях. При возделывании Святых Небесных Ганнов они, естественно, могли сказать, что эти стражи были, по крайней мере, на четыре короны выше их возделывания. Это был итог! Из того, что показала Ассоциация Глупого Богатого Бизнеса, они не просто богаты, они не уступают любой другой стране. Интересно, есть ли у них настоящая армия.

Когда они сели в карету, первое, что они почувствовали - это комфорт. Внутренняя часть кареты была полностью покрыта белым "мехом", будь то крыша, стены, сиденья или ноги. Мягкая кожа и мех имели длину три дюйма, и на них было очень удобно наступать. Внутри даже был длинный стол, красиво вырезанный из нефрита, с фруктами, закусками и напитками.

Перед тем, как сесть в автобус, нужно было снять обувь, и как только ты сел в автобус, Du Xin'eg не мог не сказать: "Роскошь". Это просто слишком экстравагантно. Но this□Mao□□Mao□is так удобно!" Как она сказала, она красиво наклонилась в сторону, очевидно, чрезвычайно любила комфорт кареты.

Считая Юнь Тяньцзи и Чжоу Сяо Сяо, они состояли в общей сложности из двенадцати человек, но сидя в этой просторной карете, не чувствовал себя переполненным совсем.

Как только он поднялся на борт кареты, Цзи переехал и закрыл глаза, он не имел никакого отношения к роскоши в этой карете, и закрыл глаза, чтобы держать себя в лучшем состоянии. Дело не в том, что он уделял много внимания оценке, а в том, что он был лучше в состоянии адаптироваться в любое время, сохраняя себя в лучшем состоянии.

Чэнь Си Сюань молча сидел рядом с Цзи Син, положение, за которое никто никогда не будет бороться с ней. С тех пор, как отношение Цзинь к Чэнь Сиксуан изменилось, еще меньше людей стали бы сомневаться в ее отношениях с Цзи Дао. Все видели ее привязанность к Чжи Дан, но никто не смог убедить Чжи Данга что-либо сделать по этому поводу.

По приказу Чжоу Сяо Сяо карета двигалась, направляясь на юг города. Карета двигалась плавно, не чувствуя толчков, и была очень быстрой. Карета хорошо звукоизолирована, фильтрует звук снаружи, а комфортная обстановка легко опьяняет.

В конце концов, город Цзинь не был таким большим, как Центральная равнина, и примерно через полчаса карета остановилась. Чжоу Сяо Сяо сказал: "Вот мы и пришли". Сказав это, он вывел всех из кареты. Он был последним, кто спускался вниз, когда он закончил состояние закрытых глаз и открыл глаза на мгновение, карета немного просветлела, это было от блеска в глазах Цзи-Чан, хотя она появилась только на мгновение, это все равно вызвало толпу, чтобы посмотреть на него.

Выходя из вагона, то, что было представлено перед толпой, было огромным открытым пространством, обычной землей, но давало, очевидно, торжественное ощущение. Это было южное школьное поле города.

Рядом с местом остановки экипажа находилась большая направляющая платформа, а на направляющей платформе сидели десятки человек. Там также были сотни охранников, крепко охраняющих его.

Цзи переместился, чтобы посмотреть на общую платформу для заказов, и его глаза сначала приземлились на старика, сидящего в центре. Этот старик выглядел около шестидесяти лет, с небольшим сходством между бровями и тем скелетным лицом Wang Xiaolei, а также имел такое же длинное, тонкое лицо, просто не такое тонкое и преувеличенное, как у Wang Xiaolei. Глаза были мрачными, мерцали от холодного электричества в тумане, и их взгляд падал на Цзи-Движение и других.

Голос Чжоу Сяо Сяо прозвучал в ушах Чжи Донга: "Это тот старик Ван Даочжун". Там сидят все члены совета".

Как он говорил, что люди наверху все встали и приветствовали по этому пути, конечно, они никогда не придут, чтобы приветствовать Цзи Донга и других, прежде чем стать преемником президента бизнес-ассоциации, в их глазах Цзи Донг не имел намерения быть, как обычные люди. Но они не могли быть грубыми с Чжоу Сяо Сяо, президентом, даже если это был Ван Даочжун.

Ван Даочжун шел впереди, в то время как остальные были четко разделены на два лагеря, при этом одна часть шла позади Ван Даочжуна, а другая рассеивалась, за ней следовал стройный мужчина средних лет. Но из его викарного взгляда видно, что этот человек никогда не будет таким молодым, каким казался.

Маленькое толстое лицо Чжоу нагромоздилось улыбкой, что было несколько лицемерно по мнению Цзи Дона: "Спикер Ван. Я привел человека сюда. Как проводится оценка, зависит от вас. Пойдём, Чжи Дон, я познакомлю тебя с ним. Это спикер нашего Совета Глупого Богатого Делового Общества, Ван Даочжун Ван".

Взгляд Ван Даочжуна упал на Цзи Движения, кивнул ему вниз, и сказал безразлично: "Председатель, как оценить вашего наследника не только мое мнение, но и коллективное предложение всей совещательной группы".

Чжоу Сяо Сяо, казалось, уже привык к тому, как он так говорил, и улыбка на его толстом лице оставалась неизменной: "Неважно, чье это мнение, оно не имеет ко мне никакого отношения. Я играю только право предложения".

Только тогда Ван Даочжун сказал Чжи Дону: "Молодой человек, надеюсь, вы сможете сдать этот экзамен".

Чжи Дон безразлично улыбнулся: "Я постараюсь".

Тонкий мужчина средних лет рядом с Ван Даочжуном также подошел в это время, улыбаясь и кивая Цзи Дао, его отношение явно более интимное: "Я давно слышал о великом имени господина Цзи Даочжун, и сегодня я вижу, что он на самом деле так молод. Какой молодой герой! Я - Одиноким Бамбуковым Дождевой Меч".

Глаза Хаджиме слегка сдвинулись, а улыбка на его лице была более реальной: "Привет, Одиноким Бамбуковая Корона". Так что этот человек был вице-президентом Ассоциации Глупого Богатого Бизнеса, еще одним старейшиной Западной Золотой Империи, который присоединился к Объединенным Старейшинам Волшебников. Очевидно, он был на линии Чжоу Сяо Сяо. Высшая власть системы Синь Цзинь. Хотя его выращивание не было таким хорошим, как у Толстяка, но на этом уровне он был верховным сильнейшим, на данный момент Чжи Дону и остальным было бы трудно противодействовать в ситуации один на один.

Одиноким бамбуковым меч дождя сказал: "Я верю в видение председателя Чжоу, если

господин Чжи Дун не возражает, просто назовите меня по имени".

"Я не осмелюсь, спасибо". Цзи перешел к Одинокому Бамбуковому Мечу Дождя и слегка кивнул головой.

Ван Даочжун стоял в стороне, все еще с мертвым лицом, не видя никаких изменений в своих эмоциях.

Чжоу Сяо Сяо сказал: "Спикер Ван, а теперь дайте мне знать, в чем суть оценки, хорошо? Я больше ничего не могу изменить."

Ван Даочжун кивнул головой и сказал: "Конечно. Первая оценка, которая будет проведена сегодня, начнется незамедлительно. Содержание оценки простое и может быть суммировано в двух словах: выживание".

"Выживание?" Чжоу Сяо Сяо был ошеломлен.

Ван Даочжун поднял руку и указал на расстояние, а толпа повернулась обратно в сторону его пальца. Это школьное поле использовалось для наведения и обучения солдат, обычно дислоцированных в Золотом городе, а местность была чрезвычайно открытой и широкой. В это время, глядя на расстояние, можно было видеть армию, быстро приближающуюся к этому пути.

<http://tl.rulate.ru/book/96708/1007743>